

Женщина будущего

Томоми Нисимото представила публике новый оркестр – «Миллениум»

Татьяна Орлова

Симфонический оркестр – чуть ли не главный критерий музыкальной культуры города или страны. Ситуация с оркестрами в Москве почти катастрофическая. Практически разваленный ГАСО, дальнейшая судьба которого в связи с новым худруком неизвестна. Несколько застарелый, наскучивший своим пресловутым «характерным» звуком БСО (впрочем, приближающийся фестивалю, посвященный юбилею Федосеева, покажет). Самый раскрученный и продаваемый РНО, о судьбе которого теперь непонятно что и думать – по последним сведениям, вопрос об уходе Спивакова будут решать оркестранты голосованием. В случае если они проголосуют «за» Спивакова, директор оркестра Сергей Марков обещает уйти из оркестра...

Независимая – 1002 – 24 сент. – С. 9

Есть еще некоторое количество менее известных оркестров, которые мелькают то там, то тут и особой ценности, как правило, не представляют. В такой ситуации появлении нового оркестра – явление чрезвычайно важное. Становится интересно. И интерес еще подогревается названием – Русский большой симфонический оркестр «Миллениум». Да еще интригует и заранее настраивает на мажорную тональность тот факт, что главный дирижер – ученица великого Ильи Мусина. Правда, о невысокой японке Томоми Нисимото, кажется, мало кто слышал, но определенные надежды, связанные с ее обучением в питерской консерватории, возникают.

Оркестр «Миллениум» 22 сентября дал в Большом зале консерватории свой третий концерт. Были исполнены Вступление и «Смерть Изоль-

ды» Вагнера, «Павана» и «Античный менуэт» Равеля и – ни много ни мало – пятая симфония Шостаковича.

В общем-то программа, что называется, на любой вкус. «Красивое», «понятное» первое отделение и сложнейшее (и для исполнения, и для восприятия) второе.

Первое отделение Нисимото пыталась расположить к себе публику. По большей части тщетно. Причем виновата была в этом не публика, не дирижер, а в основном сам оркестр. Средний возраст оркестрантов около 40 лет. Довольно профессиональные, привыкшие к разным дирижерам оркестранты просто не захотели, что называется, выложиться на все сто. К сожалению, результатом стало довольно затянутое «Вступление», а «Смерть Изольды» вообще успела надоесть. Немного испра-



Томоми Нисимото – самый красивый японский дирижер в Москве.
Фото Артема Житенева (НГ-фото)

вилось положение в Равеле – музыка разнообразнее, публика немного оживилась, ответила Нисимото зарядом положительных эмоций, и в результате исполненный в конце первого отделения впервые в Москве «Античный менуэт» стал самым удачным номером концерта. Пятую симфонию Шостаковича же, на мой взгляд, может осилить лишь дирижер, работающий со своим оркестром долгое время. Слишком велика в ней глубина. Слишком много смысла, да и чисто технических трудностей.

Однако, несмотря на то что в музыкальном плане концерт событием не стал, приятное впечатление от него осталось. У Томоми Нисимото безусловно есть все шансы стать по-настоящему хорошим дирижером. Другой вопрос, ответит ли ей взаимностью оркестр, найдут ли они общий язык. А это мож-

но будет узнать как минимум в конце сезона, потому что после третьего концерта говорить об этом еще слишком рано.

Перед концертом maestro Нисимото (с помощью переводчика) ответила на несколько наших вопросов в артистической Большого зала консерватории.

– Скажите, пожалуйста, не трудно ли человеку, выросшему в музыкальной культуре, столь далекой от русской, заниматься русской музыкой?

– Русская музыка – это настоящее мировое сокровище. В Японии к ней относятся с большим уважением. Поэтому никаких специальных проблем у меня не возникает. Я ее очень легко воспринимаю еще и потому, что очень люблю ее.

– Томоми, где вы учились?

– Сначала у своей матери, она была певицей. Брала уроки фортепиано. Я много слушала музы-

ки, и разной иностранной – немецкой, французской... Мне было около 4 лет, когда я услышала русскую музыку и подумала, что обязательно поеду в Россию когда-нибудь. Потом я окончила Осацкую консерваторию по классу композиции, работала в Осацкой опере ассистентом дирижера, а затем поехала учиться в Ленинградскую консерваторию. Там училась у Мусина.

– В России очень мало женщин-дирижеров. Фактически известна только Вероника Дударова. В Японии это тоже редкость?

– Есть женщины – дирижеры камерных оркестров или хора, довольно много. А симфонических и оперных, по-моему, тоже очень мало.

– Оркестранты вас слушаются?

– (По-русски.) Очень карашо!